

Тан Сяожуань никак не ожидала, что её умиление Му Цзиньши продлится меньше пяти минут.

— Сестрица Му, сейчас март! Ты что, хочешь меня заморозить? — Она оглядела пустую комнату, где посреди ночи у тусклой масляной лампы одиноко стояла огромная деревянная лохань, наполненная ледяной водой, от которой веяло могильным холодом.

Тан Сяожуань глубоко вздохнула и посмотрела на Му Цзиньши, застывшую за её спиной, словно изваяние. Где же обещанное... купание? Разве купание не подразумевает горячую ванну?

— Тебе нужно привыкать к холодной воде, — голос Му Цзиньши, пронзивший ледяную ночную тишину, показался Тан Сяожуань ещё более холодным, чем сама вода.

В одно мгновение ангел-хранитель, обещавший её оберегать, испарился, уступив место прежней бесчувственной ледяной глыбе.

— Снова подготовка к расхищению гробниц, да? — Тан Сяожуань печально шмыгнула носом и коснулась воды. Она была не просто холодной — ледяной. За всю свою жизнь она ни разу не принималась за такие процедуры, тем более в такую весеннюю стужу.

Му Цзиньши с бесстрастным лицом слегка кивнула, достала из кармана маленький пузырек и, отвинтив крышку, медленно вылила в лохань немного зеленоватой жидкости со странным запахом.

— Постой... погоди, это что еще такое? На эфирное масло не похоже, — воскликнула Тан Сяожуань.

— Отвар для укрепления организма, — сухо ответила Му Цзиньши. Её рука с пузырьком на мгновение замерла, словно она колебалась, стоит ли добавлять больше. Вскоре она закрыла флакон, убрала его и взглянула на наручные часы: — Сегодня хватит и получаса.

Понимая, что спорить бесполезно, Тан Сяожуань молча начала раздеваться. Такая покорность на секунду озадачила Му Цзиньши, и та поспешно отвернулась.

— Эй, сестрица Му, я помню, что утром потеряла сознание. Это ты принесла меня обратно? — спросила Тан Сяожуань, сбрасывая одежду. Не дождавшись ответа, она обернулась: — Сестрица... Му?

Дверь была закрыта. Му Цзиньши, только что стоявшая за спиной, исчезла бесследно. Тан Сяожуань осталась в огромной комнате одна. Стоя полураздетой у лохани, она невольно подумала: эта женщина, что, кошка в прошлой жизни? Ходит совершенно бесшумно!

Когда Тан Сяожуань опустила в воду одну ногу, она жалобно вскрикнула. Дрожа всем телом, она с трудом заставила себя погрузить и вторую. Теперь, когда вода доходила до пояса, холод

ледяными иглами пронзил всё тело. Зубы застучали, а руки, вцепившиеся в края лохани, мелко дрожали, словно от удара током. На душе стало так обидно, что она начала проклинать себя: зачем она продалась за пятьсот тысяч карманных расходов? Зачем позволила словам о защите так легко себя одурачить?

Сквозь мучительное раскаяние, отчаяние и гнев Тан Сяожуань не заметила, как пролетели полчаса. К её удивлению, когда тело привыкло к температуре, стало не так уж невыносимо. Странный отвар в воде источал тонкий аромат — поначалу почти незаметный, но со временем он стал напоминать запах самой Му Цзинь: что-то цветочное, неуловимое и очень приятное. Сознание начало путаться, она закрыла глаза, и в голове снова всплыли странные видения из снов: отважная воительница с железным луком и та, другая — в белоснежных одеждах, холодная, как снег... Почему ей постоянно снятся эти двое? И почему с каждым днем видения становятся всё яснее и длиннее?

Только она хотела обдумать это, как в дверь постучали. Раздался спокойный голос Му Цзинь:

— Время вышло.

Тан Сяожуань смутилась. Надо же, она даже время засекает! Видимо, это часть какой-то тренировки. Расспрашивать не хотелось, поэтому она просто ответила согласием и выбралась из воды.

Тем временем Му Цзинь, постучав, на мгновение погрузилась в задумчивость. Путь предстоял неблизкий, месяц пролетит незаметно. Взять человека без капли духовной силы в опасную, кишашую ловушками Деревню мяо — это почти верная смерть. Если не тренировать её до изнеможения, то, когда придет время, она не только не защитит её, но и станет обузой.

Му Цзинь решила использовать свой собственный отвар, которым сама пользовалась с детства для закаливания тела и развития духовной силы. В сочетании с ледяной водой нужно было просидеть не меньше часа, чтобы достичь полного эффекта. Но, судя по первым дням, у Тан Сяожуань не было никакой базы, а тело было самым обычным. Если следовать её собственной дозировке, девчонка начнет харкать кровью раньше, чем пройдет час.

Такое форсирование событий... Му Цзинь слегка коснулась пальцами прядей волос у виска. В глубине души шевельнулось досадное чувство — стоило ли давать слабинку? В конце концов, её задача — за месяц подготовить Тан Сяожуань физически, чтобы та могла пережить любые невзгоды и найти Мавзолей Елан. Остальное её, по сути, не касалось.

— Сестрица Му!

Услышав звонкий окрик, она удивленно обернулась и тут же — в ту же секунду — резко отвела взгляд в сторону.

— Оденься, — холодно бросила она.

— Э-э... я... я забыла взять сменную одежду, — Тан Сяожуань стояла у окна, одной рукой придерживая створку, а другой прикрываясь. Черт возьми, она так увлеклась купанием, что забыла про вещи, а надевать старое не хотелось.

К счастью, ночь была темной, а лампа горела тускло, поэтому Тан Сяожуань не видела выражения лица Му Цзиньни. Та молча развернулась и ушла в спальню, а вскоре вернулась с одеждой. Заметив, что Тан Сяожуань стоит у окна, обхватив плечи руками и чихая, Му Цзиньни нахмурилась:

— Быстрее надевай.

— Ой, апчхи! Спасибо, апчхи! Сестрица Му, апчхи! — Тан Сяожуань потянулась за одеждой.

В тот момент, когда она радостно приняла вещи, Му Цзиньни снова отвела взгляд. Помедлив пару секунд, она развернулась и направилась к себе.

— Му... — Тан Сяожуань смотрела, как в ночной тьме исчезает белая фигура, и невольно приуныла. Я же послушно купалась, почему она всё ещё так холодна со мной?

Она склонила голову набок, размышляя:

— Ха, неужели она стесняется?! — догадавшись о причине такой реакции, Тан Сяожуань повеселела. Значит, эта ледяная дева, мастер боевых искусств, которая, казалось, ничего не боится, смутилась, увидев её раздетой? Ха-ха, вот это открытие! Может, в следующий раз, когда она будет издеваться, стоит просто раздеться, чтобы дать отпор?

Так, стоп. Тан Сяожуань, опомнись! Ты — современная девушка, выросшая под красным флагом, умная и рассудительная, а в голову лезут такие глупости. Кто от этого больше пострадает, ещё вопрос! Да и вообще, лучше поспать — она ведь не настолько наивна, чтобы думать, будто Му Цзиньни пожалеет её после сегодняшнего обморока. Завтра в пять тридцать она снова будет поднимать её, как палач.

Эх, один неверный шаг — и всё пропало.

Одевшись, она закрыла дверь и вернулась в комнату. Стоило ей закрыть глаза, как она тут же провалилась в глубокий, сладкий сон.

<http://bllate.org/book/19154/1880943>